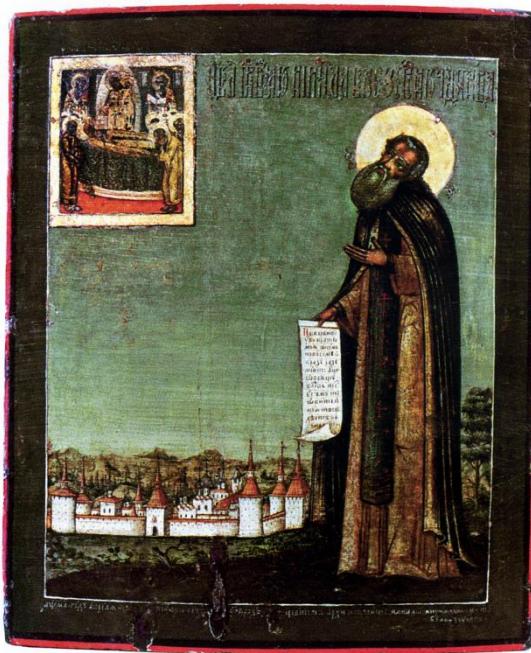

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря в 40-60-е годы XVIII века

О.Г. Кузьмичева

Икона. Преподобный Кирилл Белозерский в молении с видом монастыря. 1741 год.

Изменения, вызванные усилением эксплуатации монастырского крестьянства в XVII – первой половине XVIII века, в исторической литературе считаются одной из причин проведения абсолютистским государством мероприятий, направленных на преобразование форм земельной собственности в России, связанных с переходом в ведение государства управления церковными имениями. Исследования последних лет внесли много нового в освещение состояния монастырского крестьянства, в том числе и северного. В монографиях Н.А. Горской, Л.С. Прокофьевой, И.А. Булыгина, Е.Н. Баклановой, М.С. Черкасовой прослеживается эволюция форм ренты в различных монастырях в XVII – начале XVIII веков¹. Так, Л.С. Прокофьевой установлено увеличение размеров пашни Спасо-Прилуцкого монастыря и количества поступавшего с неё хлеба, вызванное перестройкой всего хозяйства в условиях развития товарно-денежных отношений, показано вытеснение хлебного оброка отработочной повинностью и сокращение наделов крестьян в связи с усилением эксплуатации. И.А. Булыгин определил среднюю тяжесть феодальных повинностей, падающих на крестьянский двор, и сделал вывод, что «примерно 86,5% всех крестьянских дворов находилось на барщине, несколько более 12,5% на денежном обрoke и менее 1% на натуральном обрoke»². Оба исследователя показали, что обработка монастырской пашни и сенокосные работы являлись преобладающим видом барщины. Прокофьева отметила, что ещё одной повинностью, распространённой повсеместно в вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря была выделка «про монастырский обиход овсяной крупы». Кроме этих

повинностей, крестьяне выполняли «всякую чёрную работу, на какую где бывает им наряд»³. Проблемы землепользования крестьян Кирилло-Белозерского монастыря затрагивались в трудах А.Х. Горфункеля, который установил, что в XVI – XVII веках проявилась общая тенденция к увеличению нормы и объёма феодальной ренты. Номинально объём денежной ренты возрос за XVII столетие, по крайней мере, в 4 раза⁴. Но, несмотря на рост денежной ренты, она не заменила собой в масштабе всей вотчины ни барщины, ни хлебного оброка и не играла решающей роли в общем объёме повинностей монастырских крестьян. Эволюция землевладения, система вотчинного обложения, платежи крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в XVI – XVII веках рассмотрены Зоей Васильевной Дмитриевой, которая пришла к выводу, что норма платежей с выти, прежде всего хлебного оброка, установившаяся в конце XVI – начале XVII веков, оставалась неизменной до конца XVII столетия и даже в некоторых волостях несколько сокращалась⁵. Отмеченные наблюдения учёных крайне важны и для освещения комплекса источников, касающихся положения крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в 40-60-е годы XVIII века, так как этот вопрос в данном хронологическом срезе не являлся объектом рассмотрения. Сравним данные описей 1742 и 1764 годов. В ведомости о приходе и расходе денег и хлеба за 1742 год названо дворов 4190 крестьянских и 613 бобыльских дворов (18259 душ мужского пола, *далее «м.п.»*), 305 служительских дворов (912 душ м.п.), а всего 5108 дворов (19171 душа м. п.). Учтено за монастырем пашни 515 десятин, сенокосу 7850 копен (пудов по смете 23786). Кроме того, в вотчинах, которые «отданы в ведомство... дворов... крестьянских и бобыльских 615, ... крестьянских и бобыльских 2812 душ, пашни 261 десятина, сенных покосов 962 копны, а в них по смете пудов 3843. И того за оным монастырем дворов крестьянских 4805, бобыльских 613, служительских 305, всего 5723. По прежнему генералитетскому свидетельству мужского полу душ: крестьянских и бобыльских 21071, служителей 912, всего 21983, пашни 776 десятин, сенокосу 3812 копен, а пудов по смете 27634. Хлебного дохода (при монастыре)... всякого хлеба приплодного 4134 четверти 2 четверика»⁶. В 1742 году с вотчинных крестьян на монастырь собирался хлебный оброк: ржи 602 четверти 3 четверика, овса 854 ½ четверти, ячменя 130 четвертей 6 четверика, пшеницы 7 четвертей 4 ½ четверика, «итого оброчного 1592 четверти 1 четверик. С крестьян сел Лоза (Антушево) и Никитское «с насевного их хлеба за прежние положенные денежные доходы...итого 629 четвертей... Всего всех 6355 четвертей 3 четверика». Для сравнения: в 1640-е годы за монастырем числилось 3913 дворов и 16835 душ мужского пола; по данным отписной книги за 1668 год хлебные запасы при монастыре составляли 2075 четвертей; в 1601 году крестьяне

9 уездов косили на монастырь 3843 копны сена.
Помимо хлеба взимали: «Окладных в монастырь с вотчинных крестьян 1927 рублей 55

копеек. За столовые и лесные припасы деньгами 180 рублей 98 копеек. Окладных же собираемых на московское подворье с вотчинных крестьян оброчных 61 рубль. На покупку бумаги писчей, свеч сальных, сургуча 26 рублей 98 копеек, на дрова 35 рублей 35 копеек. Итого: 2231 рубль 76 копеек». Кроме хлебного и денежного оброков «во оный же Кириллов монастырь по окладу сберегаемых с вотчинных крестьян столовых запасов: масла коровья 53 пуда 18 фунтов, яиц 29400, шерсти 14 пудов 13 фунтов, дегтя 32 пуда, а вышеписанное масло и яйца употребляются про братство в пищу. А овчины и шерсть в даче бываемы рыбным ловцам и прочим работникам такове и про всякой монастырской необходимый расход происходят по все годно без остатку. А деготь при монастыре и на мельницах происходит весь без остатку же. Лесных припасов: древ 553 сажени, бревен 1656, желобов 1099, тесу 1645, лучины 553 воза. На монастырское Кирилловское подворье дров 75 сажени. И оные лесные припасы употребляются повсегодно без остатку»⁷. Итак, в 1742 году основными видами платежей в монастырь оставались хлеб и деньги. В сравнении с платежами начала XVII века крестьянские платежи 40-х годов XVIII столетия остаются достаточно стабильными.

В 1764 году на землях Кирилло-Белозерского монастыря проживало 18765 душ мужского пола, имелось 3444 десятины пашенной земли⁸. Применительно к подушевому обложению усреднённые показатели отработочной ренты на землях Кирилло-Белозерского монастыря в 1764 году были далеко не равнозначными и варьировались в зависимости от качества и плодородия почв от 0,7 десятины в одном поле в чернозёмном центре до 0,05 десятин в северо-западном районе. Приведем данные о повинностях монастырских крестьян в Белозерской вотчине за 1764 год. На барщине в Белозерском уезде находилось 8247 душ мужского пола, или 44% всех крестьян, принадлежащих монастырю. Существенной повинностью барщинных крестьян Белозерской вотчины была обработка монастырской пашни. В Белозерском уезде находилось 435 десятин монастырской десятинной пашни или в среднем от 0,08 до 0,13 десятин пашенной земли в одном поле на 1 душу мужского пола. Напомним, что усреднённый показатель отработочной ренты на 1 душу мужского пола, выведенный Ю.А. Тихоновым для владельческой деревни первой половины XVII века равен 0,1 десятины в одном поле⁹. По окладу на каждую вытья тягла с. Звоз (при общей величине тягла 35 вытей) положено было обработать 2,4 дес. земли в одном поле; с. В. Словенский (103 выти) – по 0,5 дес. на выть; с. Яргомж (12 вытей) – по 0,8 дес.; с. Рукина Слободка (82 выти) – по 0,2 дес.; с. Колкач (98 вытей) – по 0,16; с. Талица (23 выти) – по 0,5 дес.; с. Сизьма (29 вытей) – по 0,9 дес.; с. Романова Слободка (26 вытей) – по 0,8 дес.; с. Давыдово (27 вытей) – по 0,5 дес.; с.Н. Ерга (8 вытей) – по 7,5 дес.; с.Троицкое (12 вытей) – по 0,4 дес.; с.Олохово (6 вытей) – по 5,1 дес.; с.Лоза Антушева (46 вытей) – по 0,2 дес.; с.Куность (27

вытей) – по 0,4 дес.; с. Вашки (35 вытей) – по 0,3 дес.; с. Мегра (33 выти) – по 1,2 дес.; с. Савинское (10 вытей) – по 0,9 дес. (По селам Улома, Покровское и Чаромское сведений о десятинной пашне не имеется).

Барщину несло большинство крестьян Кирилло-Белозерского монастыря (за исключением Костромского, Бежецкого, Нижегородского, Двинского и Арзамасского уездов). Поэтому можно сказать, что в 1764 года барщина была ведущей формой ренты в вотчинах монастыря, расположенных в северо-западных, черноземных и центральных уездах Центрального нечерноземного района страны. Наряду с обработкой пашни крестьяне должны были заготовлять на монастырь сено. По приведённым в описи данным монастырским крестьянам требовалось заготовить 6598 возов сена на монастырь. «С оного села Климовского крестьяне сена косят на монастырь 144 воза, в том селе з деревнями вытного тягла 56 осмаков. А на каждого осмака исчисляется по 8 душ»¹⁰. В среднем на 448 душ мужского пола при равном душевом делении приходилось 0,3 воза сена (Пошехонский уезд). Норма заготовки на монастырь сена на 1 душу мужского пола по разным уездам вотчины Кирилло-Белозерского монастыря выглядит различной. На крестьян Белозерского уезда приходилось 4929 возов сена или по 0,59 воза на 1 душу м.п., Пошехонского уезда – 959 возов или по 0,52 воза на 1 душу м.п., Угличского – 260 возов или по 0,44 воза на 1 душу м.п., Вологодского – 150 возов или по 0,27 воза на душу м.п., Ростовского – 200 возов или по 0,32 воза на душу м.п., Бежецкого – 100 возов или по 0,11 воза на душу м.п. (по Дмитровскому, Шацкому, Балахнинскому, Московскому, Пронскому, Каргопольскому, Двинскому, Алатырскому, Нижегородскому, Арзамасскому уездам сведений не содержится).

Вместе с барщиной крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря несли денежные и многочисленные натуральные поборы. Так, на крестьян Белозерской вотчины приходилась заготовка 458 саженей дров. В среднем на 1 душу мужского пола в Белозерской вотчине величина заготовки дров на монастырь составляла 0,06 сажени. Однако норма заготовки дров на монастырь по сёлам была различной. Так, например, на 103 тяглы выти с. Волока Словенского приходилось 118 саженей, на 82 выти с. Рукина Слободка – 70 саженей, с 27 вытей с. Давыдово – 25 саженей, с 12 вытей с. Троицкое – 4 сажени дров. Прочные позиции в Белозерской вотчине Кирилловского монастыря в 60-е годы XVIII века занимала продуктовая рента. В двенадцати из 20 белозерских сёл крестьяне были обложены разнообразным натуральным оброком. С них взималось 77 пудов масла и 23950 яиц. В описи перечислены и другие поборы с монастырских крестьян. В частности, с крестьян села Волока Славинского собиралось «праздничных 2 руб. 32 коп., з земель и лугов, которые отдаются в оброк 24 руб. 56 коп., с мельницы 16 руб. 80 коп., вывозных за баб и девок 6 руб. 20 коп.,

всего с того села з деревнями в приходе денег 271 руб. 6 коп., а также ... лучины по 78 возов, бревен 7 саженей, по 378 желобья пятисаженного, по 292 тесу,... овчин 89, шерсти 2 пуда 9 фунтов. А с оного села Волоку Славинскому з деревнями сыров мяса конюшенных припасов не збиралось. Да в том селе з деревнями находились прикащик и нарятчики на крестьянском содержании...прикащику собирались с выти а вытного тягла 103 выти денег по 10 копеек хлеба ржи по 2 четверика овса по 4 четверика...нарятчику с выти ржи по четверику овса потому ж да по денге со двора»¹¹.

Всем перечисленным повинности крестьян не исчерпывались. Они отрабатывали в монастыре так называемые «жилые недели»: «...с оного села Волок Славинский крестьяне на монастырь пашут земли прямо в селе 40 четвертей, сена косят по 4 копны волковые. С оного села крестьяне происходят на монастырь каждый год работать для пашни, кошения сена, вожения навоза, посева и убириания хлебов. Для кошения сена и убириания в стога посылается с того села по 2 человека кои бывают при том 3 дня. Итого человек и тем полагается каждому на день по 5 копеек с тридцати копеек. Для пахания при монастыре с подмонастырских полей наимовали в летнее время работника и с лошадью збирали по 12 копеек з души итого 48 копеек. Да в тот монастырь наимовали в осеннее время для починения монастырских надобностей збирали по 2 копейки з души итого 8 копеек. Для вожения сена в зимнее время на конюшенный двор наимовали работника и с лошадью навремя збирали по 4 копейки з души итого 14 копеек. Вышеписанные работники бывают на хлебном монастырском содержании»¹².

Таковы были повинности барщинных крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в 40-60-е годы XVIII века. Главной и наиболее тяжелой из них являлась, конечно, обработка монастырской пашни, которой приходилось в среднем примерно по 0,1 десятины на одну душу мужского пола. Наряду с этим крестьяне должны были заготовлять на монастырь по 0,6 возов сена на одну душу мужского пола. Помимо полевой барщины, они несли денежные и многочисленные натуральные повинности. Они же выполняли на монастырь различные работы. Таким образом, барщина существовала не в чистом виде, а дополнялась денежными и различными натуральными поборами. Можно предположить, что уровень ренты за рассматриваемый период остается стабильным. Весьма знаменательно, что монастырские крестьяне в 60-е годы XVIII века почти никогда не жалуются на барщину. Так, староста с крестьянами «вотчины Кириллова монастыря Белозерского села Меленки ...единалично показали в коллегию по состоянию худа земли хлеба и помаложитных сенных покосов да что мы крестьяне никаких других промыслов не имеем а довольствуемся токмо в пашне и покосах и потому мы крестьяне больше на себя оклада кроме взыскиваемого с каждой души рублевого оброка платить не в состоянии а показанный рублев оброк повсегдано платить

мы будем»¹³. По-видимому, оказавшись наиболее строго фиксируемым типом ренты, она была в силу этого и относительно менее обременительна для крестьян. В основном, в источниках 40–60-х годов XVIII века отмечается, что крестьяне все монастырские работы «исправляли». Усиление гнета монастырские крестьяне связывали, прежде всего, с ростом денежных платежей.

¹ Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII веке. По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.-Л. 1959; Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М. 1977; Вдовина Л.Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVII века. М. 1988; Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII веке. М. 1977; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII вв. М. 2004.

² Булыгин И.А. Из истории крестьян Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в к. XVII – н. XVIII в. Вологда. 1968. С. 423.

³ Прокофьева Л.С. Указ. соч. С. 133, 134.

⁴ Горфункель А.Х. Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в. Л. 1956. С.12.

⁵ Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI – XVII вв. С.- Пб. 2003.

⁶ РГАДА. Ф. 1441. Оп.2. Д. 4154.Л.л. 1-10 об.

⁷ Там же. Л. 4 об.

⁸ РГАДА. Ф. 280. Оп.3. Д. 266 ч.1. Л. л. 76 – 352.

⁹ Тихонов Ю.А. Помещичи крестьяне в России. Феодальная рента в XVII - XVIII в. М. 1974. С. 294.

¹⁰ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 266. Ч. 1. Л. 258.

¹¹ Там же. Л. 355.

¹² Там же. Л. 649.

¹³ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3 Д. 266 ч. 1. Л. 807.

О.Г. Кузьмичёва ,

экскурсовод I категории

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный

и художественный музей-заповедник

www.kirmuseum.ru